

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2384/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Жанышбеком Халмаматовым, представлен Уткиром Джаббаровым
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	13 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 апреля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; произвольное задержание; отказ в справедливом судебном разбирательстве
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; отсутствие расследования; произвольное задержание; отказ в справедливом судебном разбирательстве
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3 а)), 7, 9 (пункты 1, 3 и 4) и 14 (пункт 3 b), d) и g))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

1. Автором является Жанышбек Халмаатов, гражданин Кыргызстана 1971 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Кыргызстаном его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3 а)) и статьями 9 (пункты 1, 3 и 4) и 14 (пункт 3 б), d) и g)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 16 мая 2009 года один из друзей автора погиб в дорожно-транспортном происшествии¹. Автор был задержан дорожной милицией в качестве подозреваемого и в 2 ч 40 мин утра 17 мая 2009 года доставлен в ОВД Сузакского района. Он находился там до 4 часов вечера следующего дня, сотрудники милиции неоднократно избивали его, требовали признаться в том, что он на автомобиле сбил своего друга и скрылся с места преступления. Его били по голове, груди, животу и ногам, в том числе милицейской дубинкой, после чего милиционеры сняли с него обувь и, прижав его головой вниз к столу, стали бить его дубинкой по пяткам. Не выдержав боли от побоев, автор признался в совершении этих преступлений.

2.2 18 мая 2009 года прокурор Сузакского района обнаружил автора в подвале ОВД, и автор пожаловался ему на избивания, которым он подвергся². В тот же день автор был освобожден, и Прокуратура Сузакского района распорядилась провести судебно-медицинскую экспертизу его телесных повреждений. В связи с болью в почках автор 19 мая 2009 года был направлен судебно-медицинским экспертом в отделение урологии Джалал-Абадской областной больницы для проведения обследования. Позднее в тот же день милиция доставила автора из больницы в ОВД Сузакского района, где ему было официально объявлено о том, что он является подозреваемым по факту дорожно-транспортного происшествия, повлекшего за собой смерть его друга. В ОВД самочувствие автора ухудшилось, и его снова доставили в отделение урологии Джалал-Абадской областной больницы. 20 мая 2009 года автор был переведен в Сузакскую районную больницу и помещен в отделение, где он находился под конвоем и был допрошен милицией.

2.3 21 мая 2009 года автору было предъявлено официальное обвинение в том, что он случайно совершил наезд на своего друга на автомобиле. В тот же день Сузакский районный суд принял решение о заключении автора под стражу до суда. Автор утверждает, что судья не рассмотрел вопрос о законности его задержания и принял решение о заключении автора под стражу, несмотря на то, что следователь не смог представить никаких доказательств того, что автор может скрыться от следствия или воспрепятствовать ему. 2 июня 2009 года Джалал-Абадский областной суд отменил решение Сузакского районного суда о заключении автора под стражу и постановил поместить его под домашний арест. 9 июля 2009 года Верховный суд Кыргызстана отменил постановление Джалал-Абадского областного суда и принял решение о заключении автора под стражу. 15 июля 2009 года автор был помещен под стражу в изолятор временного содержания.

2.4 3 июня 2009 года Прокуратура Сузакского района возбудила уголовное дело по факту жестокого обращения с автором со стороны неизвестных сотрудников милиции и по подозрению в превышении должностных полномочий. Были проведены две судебно-медицинские экспертизы, установившие, что автор получил различные телесные повреждения, которые соответствовали по времени периоду его содержания под стражей в ОВД Сузакского района³. 31 июля 2009 года Прокуратура Сузакского

¹ По словам автора, 16 мая 2009 года он и его друг К употребляли алкогольные напитки возле автозаправочной станции, и когда К отошел, чтобы найти туалет, он был сбит неизвестным транспортным средством и позднее скончался. После наезда на К водитель этого автомобиля не остановился и скрылся. Автор сел в свой автомобиль и попытался догнать эту машину, но врезался в автомобиль, двигавшийся навстречу.

² Подробности не сообщаются.

³ В представленных документах указывается, что по результатам первой судебно-медицинской экспертизы, проведенной 18 мая 2009 года, не удалось определить время возникновения или

района прекратила расследование по факту избиений в связи с отсутствием состава преступления. Дело было передано в ОВД Сузакского района для проведения дальнейшего расследования⁴, однако 3 августа 2009 года ОВД остановил расследование по этому делу в связи с тем, что подозреваемые не были установлены. После того как 19 августа 2009 года автор обжаловал постановление о прекращении уголовного дела в Генеральной прокуратуре, Прокуратура Джалал-Абадской области отменила два предыдущих решения районных властей и возобновила уголовное расследование по факту избиений автора. 16 и 17 октября 2009 года четверем сотрудникам милиции, названным автором, были предъявлены официальные обвинения в причинении телесных повреждений, превышении должностных полномочий и незаконном задержании автора. Автор утверждает, что из-за этой задержки власти не допросили ключевых свидетелей и не изъяли важные доказательства, например не проверили наличие следов его крови в той комнате, где он подвергался пыткам, и на одежде сотрудников милиции, что могло иметь важнейшее значение в ходе судебного процесса по делу этих лиц.

2.5 4 мая 2011 года Сузакский районный суд признал четырех сотрудников милиции невиновными в превышении должностных полномочий ввиду отсутствия доказательств. В ходе судебного разбирательства жена автора показала, что видела, как 18 мая 2009 года несколько милиционеров избивали ее мужа в ОВД. Однако суд счел, что в ее показаниях имеются несоответствия и что она пытается дать показания в пользу своего мужа. Еще двое свидетелей – брат автора и другой родственник – дали показания о том, что 18 мая 2009 года автор рассказал им, что его избивали сотрудники милиции и что вышеуказанные сотрудники милиции впоследствии предложили автору деньги за то, чтобы он отозвал жалобу, которую он подал в прокуратуру по факту избиений. В отношении обнаруженных телесных повреждений суд первой инстанции счел, что выводы второй судебно-медицинской экспертизы были ошибочными, поскольку они противоречили обстоятельствам дела, и сама экспертиза проводилась на основе результатов первой экспертизы и фотографий телесных повреждений автора, а не на основе его личного осмотра. В отношении содержания автора под стражей в ОВД Сузакского района с 14 ч 40 мин 17 мая 2009 года до 16 ч 00 мин 18 мая 2009 года суд определил, что автор был задержан на законных основаниях в связи с дорожно-транспортным происшествием, которое он ранее спровоцировал, поскольку милиция должна была собрать все факты и доказательства. 12 августа 2011 года Джалал-Абадский областной суд оставил решение Сузакского районного суда без изменения. 8 декабря 2011 года Верховный суд Кыргызстана оставил решения Сузакского районного суда и Джалал-Абадского областного суда без изменения.

2.6 23 марта 2011 года Сузакский районный суд признал автора виновным в причинении смерти своему другу и приговорил его к девяти годам лишения свободы. Несмотря на утверждение автора о том, что его признания были получены под пытками, суд приобщил их в качестве доказательств, сослался на них как на одно из оснований при вынесении приговора и постановил, что утверждение автора о применении пыток является попыткой избежать уголовной ответственности. 14 мая 2011 года Джалал-Абадский областной суд оставил решение Сузакского районного суда без изменения. 12 октября 2011 года Верховный суд Кыргызстана оставил решения Сузакского районного суда и Джалал-Абадского областного суда без

тяжесть телесных повреждений, и для выяснения этой информации эксперт рекомендовал провести повторную экспертизу. В заключении отмечалось, что повреждения были нанесены тупыми, твердыми предметами с ограниченной поверхностью соприкосновения, однако нельзя исключать того, что они могли быть получены в результате ДТП или падения. Вторая судебно-медицинская экспертиза была проведена 24 июня 2009 года и основывалась на результатах первой экспертизы и фотографиях телесных повреждений автора. Сам автор обследован не был. В ходе второй экспертизы были подтверждены повреждения груди, спины, лодыжки, пяток, ягодиц и почек автора. Было сделано заключение о том, что телесные повреждения, скорее всего, были нанесены милицейскими дубинками или аналогичными предметами во время содержания автора под стражей в милиции.

⁴ Подробности не сообщаются.

изменения. В неуказанную дату автор был освобожден в связи с принятием закона о всеобщей амнистии.

2.7 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в период с 17 по 18 мая 2009 года сотрудники милиции пытали его, когда он находился под стражей, с тем чтобы заставить его признаться в причинении смерти своему другу. Государство-участник не провело эффективного расследования обстоятельств его задержания и обращения с ним, что является нарушением статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3 а)), и статьи 14 (пункт 3 г)) Пакта. По мнению автора, обе судебно-медицинские экспертизы подтвердили, что он получил телесные повреждения во время нахождения под стражей в милиции, а вторая экспертиза показала, что телесные повреждения, скорее всего, были нанесены предметами, похожими на милицейские дубинки. Несмотря на то, что 18 мая 2009 года районный прокурор обнаружил автора в подвале ОВД с видимыми телесными повреждениями, подтвержденными справками из больницы, и что он назвал всех четырех сотрудников милиции, которые пытали его, национальные органы власти начали официальное расследование по факту его избиений лишь 3 июня 2009 года, а обвинения были предъявлены подозреваемым лишь 16 октября 2009 года. Автор указывает на то, что суд над ним завершился до суда над сотрудниками милиции и уголовное дело в отношении автора было возбуждено тем же прокурором, который возбудил уголовное дело в отношении вышеуказанных четырех сотрудников милиции. Автор утверждает, что данный прокурор не мог быть беспристрастным при предъявлении обвинений сотрудникам милиции, поскольку вынесение им обвинительного приговора за избиения и принуждение к даче признательных показаний могло бы помешать осуждению автора.

3.2 Автор утверждает, что его задержание и содержание под стражей до суда, а также тот факт, что судья, который принял решение о его заключении под стражу, не рассмотрел вопрос о законности его задержания, представляют собой нарушение пунктов 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 3 b) и d) статьи 14 Пакта, не назначив ему адвоката до того, как он предстал перед судьей 21 мая 2009 года, хотя с 17 по 21 мая 2009 года его несколько раз допрашивали. Он утверждает, что протокол его задержания от 20 мая 2009 года был представлен милицией как в ходе судебного разбирательства по его делу, так и в ходе судебного разбирательства по делу в отношении четырех сотрудников милиции. В копии протокола, представленной в судебном заседании по его делу, содержится запись следователя о том, что адвокат автора отказался подписывать протокол. Однако в копии того же протокола, представленного милицией в судебном заседании по делу в отношении четырех сотрудников милиции, эта запись следователя отсутствует. Автор утверждает, что такое несоответствие свидетельствует о том, что протокол его задержания был подделан и что 20 мая 2009 года у него не было адвоката.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 30 апреля 2014 года, 18 февраля 2015 года, 20 ноября 2015 года и 5 января 2016 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию и замечания относительно приемлемости и существа настоящего сообщения. Комитет отмечает, что эта информация получена не была. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитету

необходимо уделить должное внимание утверждениям автора при условии, что они являются достаточно обоснованными⁵.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора, касающиеся непредоставления ему государством-участником правовой помощи. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как представляется, эти вопросы не были подняты ни на одном из этапов разбирательства в национальной судебной системе. Таким образом, часть сообщения, содержащая утверждения о нарушении статьи 14 (пункт 3 b) и d)) Пакта, признается неприемлемой, поскольку автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет также принимает к сведению жалобы автора по статье 9 Пакта. Вместе с тем Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости, и считает их неприемлемыми на основании статьи 2 Факультативного протокола.

5.5 По мнению Комитета, автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3 а)), и по статье 14 (пункт 3 g)) Пакта. Исходя из этого, он объявляет эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время его содержания под стражей в период с 17 по 18 мая 2009 года четыре сотрудника милиции пытали его и заставили дать признательные показания о том, что он на автомобиле свершил наезд на своего друга, и что государство-участник не провело эффективного расследования его утверждений о применении пыток. В этой связи Комитет отмечает, что автор подробно описывает различные виды пыток, которым он подвергался, и указывает имена сотрудников милиции, ответственных за эти деяния. Комитет также отмечает, что в выводах судебно-медицинских экспертиз подтверждается, что автор получил различные телесные повреждения, происхождение которых совпадает по времени с периодом содержания под стражей в ОВД Сузакского района. Комитет отмечает, что, хотя национальные суды сочли, что выводы второй судебно-медицинской экспертизы, содержащие наиболее подробные ответы на вопросы, касающиеся времени возникновения, тяжести и причины телесных повреждений автора, являются ошибочными, они не представили никаких объяснений относительно происхождения этих телесных повреждений.

6.3 Комитет напоминает, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, когда лицо, лишённое свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит

⁵ См., например, *Санников против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2212/2012), пункт 4.

представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности⁶. Комитет неоднократно заявлял, что бремя доказывания в таких случаях также не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации⁷. За отсутствием каких-либо замечаний со стороны государства-участника, опровергающих утверждения автора, Комитет постановляет, что утверждения автора сообщения следует считать достаточно весомыми.

6.4 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта⁸. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить действенное средство правовой защиты⁹. В данном случае Комитет отмечает, что 18 мая 2009 года автор подал жалобу в Прокуратуру Сузакского района, содержащую утверждения о применении пыток, и незамедлительно назвал всех виновных, а на следующий день была проведена медицинская экспертиза его телесных повреждений. Несмотря на это и на вывод второй медицинской экспертизы о том, что телесные повреждения, скорее всего, были нанесены с помощью милицейских дубинок или аналогичных предметов примерно в то время, когда автор содержался под стражей в милиции, Прокуратура и ОВД Сузакского района приняли решение прекратить расследование по данному делу, сославшись на отсутствие состава преступления и на то, что личности подозреваемых не установлены. Комитет отмечает, что, хотя официальное расследование этих утверждений началось 3 июня 2009 года, уголовные обвинения подозреваемым были предъявлены лишь 16 октября 2009 года. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что из-за задержки с началом уголовного расследования и предъявлением обвинений власти не изъяли важные доказательства, например не проверили наличие следов его крови в той комнате, где он подвергался пыткам, и на одежде сотрудников милиции, что могло иметь важнейшее значение в ходе судебного процесса по делу этих лиц.

6.5 Комитет отмечает, что в ходе судебного разбирательства по делу автора, несмотря на утверждения автора о том, что его признательные показания были получены под пытками, суд счел, что признательные показания не были получены под давлением, а утверждение автора о применении пыток было квалифицировано как стратегия защиты, направленная на уход от уголовной ответственности. Следовательно, к тому времени, когда начался суд над четырьмя сотрудниками милиции, Сузакский районный суд уже вынес определение относительно того, каким образом были получены признательные показания автора. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, поскольку в обоих судебных разбирательствах участвовал один и тот же прокурор, он не мог быть беспристрастным при предъявлении обвинений сотрудникам милиции, поскольку вынесение им обвинительного приговора за избияния и принуждение к даче признательных показаний могло бы помешать осуждению автора. Принимая во внимание все вышеизложенные соображения и учитывая непредставление государством-участником разъяснений, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не

⁶ См., например, *Эионов и Эионов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), пункт 9.8; *Сирагев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), пункт 6.2; и *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), пункт 7.2.

⁷ См., например, *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991), пункт 9.2; и *Белиэр против Уругвая*, сообщение № 30/1978, пункт 13.3.

⁸ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 20, пункт 14; и, например, *Непорожнев против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/1941/2010), пункт 8.4.

провело эффективного расследования утверждений автора о применении пыток и что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта. Учитывая, что государство-участник не представило разъяснений в отношении принуждения к даче признательных показаний, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 (пункт 3 г)) Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что полученная им информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и по статье 14 (пункт 3 г)) Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник должно, в частности: а) отменить приговор, вынесенный автору; б) провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями автора о пытках и в случае подтверждения подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных; и с) предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.